

technologies provide those resources that were previously concentrated in social movements. The author also notes that Internet technologies are insufficient without off-line activity, but they are necessary to ensure the proper level and intensity of communication.

Keywords: *protest, resources, mobilization, communication, Internet*

УДК 304.3

БУРТОНОВА Вера Николаевна — аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; burtonova.v.n@gmail.com)

СТИЛЬ ЖИЗНИ ГОРОЖАНИНА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ КОНСТРУИРОВАНИЯ ГОРОДСКИХ ГРАНИЦ

Аннотация. *Статья посвящена проблемам изучения городского стиля жизни, рассматриваемого в качестве социального механизма конструирования городских границ. На примере г. Улан-Удэ описывается возможность данного методологического подхода, проверяется универсальность методов урбанистических исследований при учете специфики каждого отдельного города. Исторические предпосылки к тому или иному членению города влияют как на временную, так и на социальную плоскость. Изучение социальных процессов на микросоциальном уровне позволяет сфокусироваться на стиле жизни людей, их повседневных практиках. В данной статье на основе опыта варшавской социологической школы предлагается поэтапный анализ изучения стиля жизни исторического района Улан-Удэ. Выделены основные составляющие стиля жителей горожан: социоэкономические доминанты, миграция, мобильность, социальная коммуникация, городские культурные образы.*

Ключевые слова: *социология, социология города, урбанистика, городские границы, стиль жизни, повседневные практики*

На современном этапе развития городских исследований общим местом является представление о городе как об абстракции человеческого сознания. Следовательно, любые границы, пролегающие внутри города, существуют как на материальном, так и на ментальном уровне. Городское районирование и дробление на определенные части применяется как для административного управления, так и в повседневных, часто неосознаваемых практиках обычных горожан. Именно активность конкретных жителей наполняет смыслом все строения, здания, объекты, дороги и др., формирует образ города и проводит незримые, но реально существующие ментальные границы. Вопрос заключается в определении ментальных границ города с помощью анализа стиля жизни людей. Каковы основные признаки стиля жизни горожанина, формирующие городские границы?

Изучение г. Улан-Удэ осуществлялось на протяжении многих лет. Но здесь город выступал в качестве предмета истории, общей социологии и культурологии, но не в качестве предмета урбанистики. Он еще не подвергался рассмотрению с точки зрения таких категорий, как ментальные границы и стиль жизни. (Мы придерживаемся мнения российских исследователей А.А. Возьмителя и Г.И. Осадчей, которые говорят о разнице между понятиями «стиль жизни» и «образ жизни». Стиль жизни имеет социально-психологический характер, самоидентифицирует и дифференцирует людей в обществе и повседневной жизни [Возьмитель, Осадчая 2009: 62].) Данные понятия могут помочь ответить на вопрос о наличии исторических локусов в городском пространстве и роли человека

в их формировании. Так, исторически и социально сложившиеся границы, как и районы города, можно определить с помощью повседневных практик. То, как горожане формируют свою жизнь в городском пространстве, и само это пространство диалектически связаны и взаимно влияют друг на друга. Ведь, как известно, образы города продуцируются и существуют в сознании людей, и далее – в виде абстрактных конструкций – влияют на личность человека [Милграм 2000].

В данной статье предпринята попытка совместить два основных подхода – социальный и географический – к изучению города, где через социокультурную реконструкцию стиля жизни можно определить как границы в городском пространстве вообще, так и городской исторический локус в частности. Актуальность междисциплинарных исследований состоит в том, чтобы апробировать современные гуманитарные подходы, основанные на стремлении к постижению многоаспектности исследуемого предмета с последующей задачей изучения городского пространства с различных ракурсов одновременно, формируя на практике новую методологическую стратегию [Копцева, Сертакова 2015].

Современные города, в т.ч. и Улан-Удэ, заняты поисками собственной идентичности. Администрации городов стремятся к определению собственного уникального имиджа, что ведет к актуализации исторического места в городе, к формированию репрезентативного публичного пространства. Опираясь на положение о «тройственной диалектике пространства, времени и социального бытия» [Soja 1989: 12], мы можем рассмотреть, как в городе формируются ментальные границы.

При обращении к временной плоскости г. Улан-Удэ мы можем увидеть, что в XX в. кардинально сменились как минимум три разных стиля жизни людей. Это связано в первую очередь с историческими событиями, происходящими в стране, но, возможно, есть и другие точки изменения, характерные именно для стиля жизни Улан-Удэ, например, превращение уездного города Российской империи Верхнеудинска в столицу национальной республики СССР и РФ Улан-Удэ. Это меняло самосознание горожан и редактировало образ города в их представлениях, что в дальнейшем влияло и на стиль жизни. Соответственно, историко-культурные локусы в городе находят свое отражение не только в архитектуре города, но и в ранее сформировавшихся константах поведения жителей того или иного района.

В пространственной плоскости деление города происходит по административным районам, по различным историко-архитектурным формам, по природному ландшафту, генеральным планам застройки. При этом в сознании обычных горожан городские границы могут как совпадать с данными делениями, так и пролегать по совершенно другим направлениям, подчиняясь иной логике.

Например, в Улан-Удэ существует интересная особенность, связанная с внутренним делением города. Для многих жителей под «городом» подразумевается только центральная часть Улан-Удэ, что связано с особенностями его исторического развития. И действительно, до XX в. только на данной территории существовал город, посад, где проживало основное население Верхнеудинска. В дальнейшем, в советские годы были застроены другие районы Улан-Удэ, что и создало ситуацию внутренней городской иерархии – «города в городе», когда город состоит из «более городских» и «менее городских» локализаций. Многие горожане рассматривают исторический центр города как «истинный город», а остальную часть – как «псевдогород», что укоренилось в языковой практике. Социальное городское пространство противоречиво и многослойно по своей сути. Город – словно текст, а его архитектурные и прочие сооружения – это репрезентации города, которые поддаются различным интерпретациям. Подобное представле-

ние приводит нас к отказу от четко структурированных классификаций и позволяет описывать повседневные практики людей и репрезентации пространства Улан-Удэ во всем их многообразии.

В социальном пространстве г. Улан-Удэ мы можем особо выделить миграционную составляющую, тесно связанную с родом занятий и этничностью, а также с историческими особенностями развития региона. Город был построен и заселен русскими казаками и крестьянами-переселенцами. В Улан-Удэ до сих пор преобладает русское население¹. Верхнеудинск развивался за счет торговли, как транспортный узел, что автоматически наполняло его постоянным миграционным потоком. Заселение города сельскими бурятами являлось результатом политики советского государства. Это приводило к формированию новой ментальности, подтверждение чему можно найти в описании визуально-антропологической реконструкции образа бурята в советском документальном кино [Дашибалова, Базаров 2014: 189].

Также внутри социального пространства реализуются повседневные практики людей, их взаимодействие друг с другом. Потребительские и повседневные практики влияют на все в жизни индивида – на вкус, питание, культуру, внешность и т.д. Если обратиться к опыту варшавской школы изучения стиля жизни в определенном городском локусе, становится понятным, что данный подход восходит к веберовской традиции – распределять людей по разным слоям. В нашем исследовании предлагается поэтапный анализ, с одной стороны, взаимодействующий с вышеуказанным опытом, с другой – базирующийся на местной специфике. Данный поэтапный анализ заключается в следующем. Первоначально составляется предполагаемый стиль жизни местного сообщества на основе наблюдений и анализа исторических данных. Затем проводятся полевые исследования: включенное открытое и скрытое наблюдение, нарративные интервью, анкетирование, социальный эксперимент при непосредственном погружении в жизнь жителей данного района. Третий этап состоит из триангуляции техник и триангуляции данных: сбор данных, рефлексия и оценка, а в итоге – совмещение сведений, полученных в результате исследования, и собственного опыта с информацией, полученной от респондентов [Oliwińska 2008].

В нашей работе мы используем все эти методы получения данных не только для описания отличий в стиле жизни людей, населяющих один район, но как инструмент для понимания процесса конструирования городских границ и выделения исторических локусов.

Другой польский исследователь Магдалена Лукасюк занимается проблемой миграции в городе [Łukasiuk, Jewdokimow 2014]. Она использует метод эксплорации Герберта Блумера, при которой ученый может менять точку зрения и направления исследования, если эмпирические данные дают иную информацию. Одновременно с эксплорацией происходит инспекция. Категории наполняются содержанием в ходе получения эмпирических данных. Наше исследование также относится к такому научному направлению, в котором предмет исследования определяет инструментарий и наоборот. Лукасюк считает, что необходимо использовать качественные методы, т.к. количественные данные недостоверны. Она подчеркивает, что необходимо использовать различные техники сбора данных: индивидуальные глубинные интервью с добавлением фотоматериала, анализ автобиографий и др., а также собственный опыт, проникновение в поле исследования в качестве участника, а не только стороннего наблюдателя.

Мы можем воспользоваться этими универсальными методами при изучении

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Доступ: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (проверено 16.10.2017).

процессов, происходящих в г. Улан-Удэ, также в 3 этапа. Первый этап включает в себя работу с существующими данными, описание образа этого района в СМИ, для туристической репрезентации, в административных документах, а также реконструкцию стиля жизни по архивным данным.

Второй этап заключается в полевых исследованиях. Методы, которые тут можно использовать, это включенное открытое и скрытое наблюдение, автобиографические интервью, качественное анкетирование, дискурс-анализ данных из интервью с жителями, составление ментальных карт, районирование города, выделение значимых образов города, анализ демографических данных, анализ автобиографий, анализ интернет-сообществ.

Содержание третьего этапа связано с теоретическим осмыслением категорий «ментальные границы» и «стиль жизни», определением специфического стиля жизни для определенного района г. Улан-Удэ.

Не стоит забывать, что другой город – это другая реальность. Стиль жизни – это многогранное понятие, и зачастую его можно определить только через составляющие части. Понимание и анализ стиля жизни зависит от выбранной теории. И как это часто бывает в социологии, эмпирический опыт первичен, и лишь впоследствии формируются предмет и понятие исследования [Горбань 2013: 134].

В итоге мы можем разбить стиль жизни жителя исторического локуса г. Улан-Удэ на 5 основных параметров, в которых это понятие реализуется: экономический уровень, миграционные процессы (в т.ч. внутригородская миграция), мобильность жителей (их повседневные городские маршруты, границы), социальная коммуникация людей друг с другом, восприятие различных городских образов и символов (включает в себя знаковые места, архитектурные строения, памятники и пр.). Одновременно с этим комплекс данных критериев сам определяет тот или иной стиль жизни, маркеры для различения в обществе «свой – чужой» и через эту оппозицию обозначает границы между жителями различных пространственных локусов.

В заключение необходимо подчеркнуть, что стиль жизни людей – это непосредственное взаимодействие людей с городскими условиями, выражающее то, что конструирует границы внутри города, расчленяет его и наполняет символами и ассоциациями. То, как реальные поведенческие границы городского пространства связаны и реализуются в соотношении с формальными границами, определяет уникальность ментальной плоскости того или иного города, особенности его исторического локуса.

Список литературы

Возмитель А.А., Осадчая Г.И. 2009. Образ жизни: теоретико-методологические основы анализа. – *Социс. Социологические исследования*. С. 58-65.

Горбань (Сухова) Е.С. 2013. Обзор социологических теорий и интерпретация понятия «стиль жизни»: от классового общества до постмодерна. – *Экономическая социология*. Т. 3. № 3. С. 133-144.

Дашибалова И.Н., Базаров А.А. 2014. Кинофиксация бурят: советский репертуар в диахронии. – *Журнал социологии и социальной антропологии*. Т. XVII. № 2(73). С. 180-192.

Копцева Н.П., Сертакова Е.А. 2015. Сумма методов современной урбанистической антропологии: постановка проблемы. Доступ: http://e-notabene.ru/urb/article_16354.html#1 (проверено 24.07.2017).

Милграм С. 2000. *Эксперимент в социальной психологии*. СПб: Питер. 336 с.

Łukasiuk M., Jewdokimow M. 2014. Non-home: A Theoretical Approach to Migrants' Dwellings. – *Theory of Science*. Vol. 36. No. 1. P. 105-124.

Oliwińska I. 2008. *Warszawskie Szmulki. Miejsce, ludzie, style życia*. Warszawa. 229 s.

Soja E.W. 1989. *Postmodern Geographies: The Reassertion of Space in Critical Social Theory*. London, N.Y.: Verso. 304 p.

BURTONOVA Vera Nikolaevna, *postgraduate student at the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6 Sah'janovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; burtonova.v.n@gmail.com)*

LIFESTYLE OF CITIZEN AS A SOCIAL MECHANISM OF CONSTRUCTING THE URBAN BOUNDARIES

Abstract. *The article presents the thesis about the possibility of defining city boundaries using methods of studying the lifestyle. The example of the city of Ulan-Ude shows the possibility of this methodological approach, verifies the universality of methods of urban studies, taking into account specifics of each individual city. To explore urban boundaries and historical locus in Ulan-Ude, a methodological approach is needed, based on the unity of the social, historical and spatial components of lifestyle.*

In this article, the author, using the experience of the Warsaw School of Sociology, analyzes the study of the lifestyle of the historical district of Ulan-Ude. The main components of the citizens' style are singled out: it is socio-economic status, migration, mobility, social communication, and urban cultural images. The autor concludes that construction of urban boundaries is due to the activities of people, respectively, all aspects of lifestyle affect mental boundaries and determine the logic of the formation of the historical locus.

Keywords: *sociology, urban studies, city, urban boundaries, urban lifestyle, everyday practices, urban geography*